

Нефинансовая модель обнаружения фактов фальсификации финансовой отчётности в целях привлечения финансирования

Научный руководитель – Ферулева Наталья Валерьевна

Роднина Светлана Павловна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет экономики, Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: sveta.rodnina@mail.ru

Согласно исследованию, проведенного компанией PricewaterhouseCoopers, в 2018 году 66% респондентов столкнулись с фактом мошенничества, что на 18% выше, чем в 2016 году [5]. При этом одним из распространенных методов до сих пор остается манипулирование данными бухгалтерского учета. Фальсификация финансовой отчётности (ФФО) может быть совершена различными способами, но по итогу нанесет ущерб пользователям информации. В связи с этим кредиторы испытывают потребность в инструментах, которые могли бы быть использованы при оценке риска ФФО. Многие источники связывают условия реализации риска ФФО с такими факторами, как стимулы и возможности реализации преступления. Согласно опросу компании PwC, более 85% респондентов указали эти факторы как ключевые при совершении мошенничества [5].

Некоторые исследователи уже уделяли внимание нефинансовым показателям, а также предпринимали попытки разработки модели оценки риска ФФО на их основании, что подтверждает целесообразность проводимого исследования. Примерами таких работ являются работы В.П. Суйца [2], Н.В. Ферулевой, М.А. Штефан [3], Д.А. Быковой, М.А. Штефан [1], S. Summers, J. Sweeney[4].

В своей работе В. Суйц отмечал ряд признаков, сигнализирующих о неблагонадежности контрагента, таких как «массовость» руководителя и учредителя [2]. Характеристика криминогенности региона была отмечена в работе Штефан М., Быковой Д. Считается, что если регион занимает одно из первых мест в подобных рейтингах, то это создает дополнительный стимул [1]. Важность показателя, связанного с количеством подготавливаемых компаниями форм отчетности, отмечена в работе Ферулевой Н., Штефан М.: если компания старается раскрыть как можно меньше информации, то у пользователя меньше возможностей выявить несоответствия [3].

В роли стимулов совершения недобросовестных действий могут выступать кризисное финансовое состояние предприятия, которое может быть оценено с помощью показателя Z счета Альтмана [4] и экономический кризис в стране [3].

Целью работы являлась разработка модели оценки зависимости вероятности фальсификации отчетности российских компаний с целью привлечения финансирования от возможностей и стимулов для совершения недобросовестных действий.

В качестве факторов, оказывающих влияние на вероятность фальсификации отчетности, по итогу были выбраны следующие нефинансовые показатели: массовый учредитель (EXECUTIVMA), массовый руководитель (EXECUTIVMASS), доля владения мошенника (EXECUTIVEOW), кризис на момент совершения мошенничества (CRISIS), рейтинг региона по количеству экономических преступлений всего (RATINGCRIME), количество раскрываемых форм отчетности (DISCLOSURE).

Для проверки гипотезы о наличии зависимости между риском ФФО и выбранными нефинансовыми индикаторами сформирована выборка компаний, руководители которых

фальсифицировали финансовую отчетность в 2006-2013 гг. с целью получения кредитов, а также не попавшие под судебные разбирательства компании. Ни одна из компаний не подлежала обязательному аудиту; основным видом деятельности большинства фирм являлась оптовая и розничная торговля.

В ходе изучения результатов исследователей, занимавшихся выявлением риска фальсификации ранее, было установлено, что модели бинарного выбора обладают не меньшей прогнозной силой, чем более продвинутые эконометрические модели. В связи с этим для выявления наличия зависимости вероятности фальсификации от предложенных факторов была построена probit-модель.

Латентная переменная выглядела следующим образом:

$$\text{FRAUD}^* = C + \beta_1 * \text{EXECUTIVMA} + \beta_2 * \text{EXECUTIVMASS} + \beta_3 * \text{EXECUTIVEOW} + \beta_4 * \text{CRISIS} + \beta_5 * \text{RATINGCRIME} + \beta_6 * \text{DISCLOSURE} + \epsilon.$$

Результаты оценки представлены на рисунке 1.

По итогам построенной модели был сделан вывод о том, что вероятность риска фальсификации финансовой отчетности возрастает в тех компаниях, руководитель которых является учредителем или руководителем нескольких фирм. Что касается качества прогнозов, то оно составляет 80%: в 80% случаев модель верно предсказала, совершаются ли недобросовестные действия по фальсификации финансовой отчетности в анализируемой компании. При этом вероятность ошибки точной идентификации мошенника составила лишь 6,67%.

Источники и литература

- 1) Быкова, Д., Штефан, М. Зависимость вероятности возникновения корпоративного мошенничества в российских компаниях от финансовых и нефинансовых показателей их деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. -№10. -2013. -С. 46-55.
- 2) Суйц, В.П. «Диагностика недостоверности отчетности организации: косвенные априорные методы оценки информационной асимметрии» / Суйц, В.П, Хорин А.Н. // Журнал Аудит и финансовый анализ. -№2. -2015. -С. 188-193.
- 3) Ферулева Н. В., Штефан М. А. Выявление фальсификаций финансовой отчетности на примере российских компаний // Корпоративные Финансы. 2017. Vol. 12. № 2. С. 47-61
- 4) Summers, S., & Sweeney, J. (1998). Fraudulently Misstated Financial Statements and Insider Trading: An Empirical Analysis // The Accounting Review, 73(1), 131-146.
- 5) PricewaterhouseCoopers, Российский обзор экономических преступлений за 2018 год: «Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании?», <https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf>

Иллюстрации

Переменные	Оценки коэффициентов
EXECUTIVMA	0,394** (0,195)
EXECUTIVMASS	0,602** (0,301)
EXECUTIVEOW	0,070 (0,478)
CRISIS	0,459 (0,443)
RATINGCRIME	-0,002 (0,012)
DISCLOSURE	-0,220 (0,177)
C	-1,203 (0,797)
Количество наблюдений	60

Рис. 1. Результаты оценки коэффициентов в модели оценки риска ФФО